

«Ты не доверяешь мне, Ремус?» - вздохнул директор. «И простите за резкие слова, но вы - оборотень. Как ты думаешь, мир волшебников благосклонно отнесется к тому, что их спаситель живет с оборотнем? Думаете, семьи волшебников не будут протестовать? И даже если он останется с вами, как быть с ночами полнолуния? Кто присмотрит за Гарри? А у Петунии есть сын, который всего на месяц старше Гарри. Она знает, как присматривать за детьми».

«Альбус...» Ремус попытался возразить, но Дамблдор оборвал его на полуслове.

«Волдеморт не полностью побежден. Он еще вернется. Может быть, не сейчас, но через несколько лет он обязательно вернется. И единственный способ обеспечить безопасность Гарри - это оставить его у Дурслей. И я знаю, что безопасность Гарри имеет для тебя первостепенное значение.

Ремус не возражал. Безопасность Гарри была превыше всего. Ремус не допустит, чтобы жертва Лили и Джеймса была напрасной. Он защитил бы Гарри, даже если бы это означало отказ от собственной жизни.

«Хорошо, - неохотно пробормотал он после долгого раздумья. «А теперь скажи мне, где Аквила».

Дамблдор снова вздохнул, предчувствуя еще один долгий спор. «Она в маггловском приюте».

«ЧТО!» - воскликнул Ремус. «Вы поместили ее - Аквилу... в приют? Она же дочь Афины! В маггловский приют! Этого нельзя делать! Это просто не делается! Я позабочусь о ней! Я найду способ присматривать за ней во время полнолуния...»

«Ремус, - прервал его тираду Дамблдор. «Аквила - черная. Она наследница Дома Блэков, если быть точным. А Уолб...»

«Именно!» оборвал его Ремус. «Она Блэк, как и Андромеда Тонкс! Андромеда позаботится о ней! Она знает, как заботиться о ребенке. И она любила Сириуса! Она обязательно согласится взять Акилу к себе! И она хорошо знает Акилу, Альбус-Афина и Сириус оставляли Акилу с Андромедой, когда отправлялись на задания Ордена - ты же сам предложил, что дом Андромеды будет безопасен для Акилы! Она позаботится о ней... и Тед Тонкс тоже... и маленькая Нимфадора... У Аквилы не будет лучшей семьи, чем они...»

«И что, по-вашему, сделает Вальбурга, когда узнает, что Аквила живет жизнью Тонксов?» - спокойно спросил Дамблдор. «Позволит ли она своей чистокровной внучке, единственной наследнице состояния Блэков мужского пола, остаться с племянницей, которую она вычеркнула из семейного древа? Позволит ли она Аквиле жить с магглорожденным Тедом Тонксом? Как только Вальбурга узнает об этом, она возьмет опеку над Аквилой. И по законам волшебников мы ничего не сможем сделать, чтобы остановить ее, Ремус. Она - ближайшая родственница Аквилы. Никто из семьи Маккиннон не выживает...»

«Но...»

«У Аквилы даже нет крестных родителей теперь, когда Джеймс и Лили уехали», - настаивал Дамблдор. «Так что Вальбурга может законно претендовать на опеку над Аквилой. Вы хотите, чтобы единственный ребенок Афины воспитывался в Гриммоулд Плейс? Она вырастет с мыслью, что темная магия - это образ жизни...»

«Это не так...»

«Ты знаешь, каким было детство Сириуса. Ты знаешь, какой плохой матерью была для него Вальбурга. Мы не можем допустить, чтобы детство Аквилы прошло так же, Ремус... чтобы ее подвергли воздействию темной магии, потому что она не послушалась Вальбургу».

Ремус вздохнул, ненавидя, что в словах Дамблдора есть смысл.

«И Акиле угрожает опасность не только от Вальбурги, но и от других членов семьи Блэк», - продолжил Дамблдор. «Арктур и Поллукс, дедушки Сириуса - разве они не захотят заполучить Аквилу? Подумай об этом, мальчик. А еще есть Малфои. Ты знаешь о вражде между Сириусом и Люциусом...»

«Какая вражда, Альбус?» - закричал Ремус. «Сириус был одним из них! Вражда могла быть притворством, насколько мы знаем!»

«Даже если это было притворство, разве Люциус не хотел бы взять на себя ответственность за Акилу? Она наследница Блэков, их богатства и наследия. Любой выживший Блэк захотел бы заполучить ее. Вы же знаете, как отреагировали Блэки, когда Сириус сбежал из дома в шестнадцать лет? Они будут использовать Аквилу, чтобы исправить ошибки, совершенные Сириусом. Она вырастет и предаст своих друзей, как это сделал Сириус. Они воспитают из нее идеального Блэка, эгоистичного, бесчувственного и жестокого, твердо верящего в превосходство крови. Разве Афина хотела бы такого для своей дочери?»

«Ты же главный магвамп, ради всего святого!» - прорычал Ремус. «Ты главный маг! Только не говори мне, что ты не можешь найти выход из положения, Альбус!»

«Я не могу обойти законы, Ремус», - ответил Дамблдор. «Я не могу помешать черным подать прошение в Визенгамот об опеке над Аквилой. А законы гласят, что опеку над сиротой получают либо ее крестные родители, либо глава дома, к которому принадлежит ребенок, либо старший из оставшихся в живых кровных родственников, в таком порядке...»

«Муди», - внезапно сказал Ремус. «Он родственник МакКиннонов - самый старший родственник со стороны Афины. Он может позаботиться об Аквиле...»

«Но Арктур - ее прадед», - сказал Дамблдор. «Поскольку он глава ее дома и прямой

родственник со стороны отца, у Аластора нет никаких шансов стать ее опекуном!»

«Я знаю, как сильно Арктур жаждет наследника», - продолжил он. «Не имея прямых потомков по мужской линии, он скорее предпочтет видеть Аквилу своей наследницей, чем сына Люциуса Малфоя, унаследовавшего лордство. И если Арктур получит опеку над Акилой - а он, несомненно, получит, - ты прекрасно знаешь, как она будет воспитываться... как Сириус, как Регулус Блэк. Ее обручат с чистокровным еще до того, как ей исполнится три года. Ее могут выдать замуж в двенадцать лет, как Поллукса Блэка! Как знать, может, она превратится в следующую Беллатрису Лестрейндж. И я почувствовал силу в этой девочке, мой мальчик. От Блэков потребуется совсем немного, чтобы превратить Аквилу в Темную ведьму, с которой придется считаться.

<http://tl.rulate.ru/book/118728/4766372>